

Е. ЛАМБЕР-КУТЕЙНИКОВА
(ДОНСКАЯ)

ОКНО В САД

СТИХОТВОРЕНИЯ

Издание «Mission Ouvrière».

ЖЕНЕВА

Того же автора:

От мира к Богу, сборник стихотворений. Изд. разошлось.
«Эсперанто», Рига.

Дети, для родителей и воспитателей. Изд. разошлось.
«Эсперанто», Рига.

Отзвуки тяжкой годины, сборник стихотворений. —
Тип. Рапид, Париж. — Ц. 50 ам. ц.

Под сенью креста, сборник стихотворений. —
Тип. Наварр, Париж. Ц. 50 ам. ц.

Готовятся к печати:

Тимко, рассказ.

«И на земле мир...», рождественский рассказ.

Окно на улицу, сборник стихотворений.

На пути к граду, сборник стихотворений.

Заказы направлять по адресу:

M-me E. LAMBERT, 13, rue de Monthoux — GÈNÈVE.

Е. ЛАМБЕР-КУТЕЙНИКОВА
(ДОНСКАЯ)

ОКНО В САД

СТИХОТВОРЕНИЯ

*И всюду, восходя среди старых плит,
бессмертник с Богом тайно говорит.*

БАЛЬМОНТ.

Издание «Mission Ouvrière».

ЖЕНЕВА

ЗИМНИЙ СОН.

Тени длинные в полдень зимой
По зеленой легль земле,
Солнце светит в алмазной мгле,
Цвет небес голубой, голубой.

Шевелятся пташки в кустах,
Нагрет деревянный забор,
А вдали точно синий бор
На небесной меже в полях.

Пестрой скатертью стала земля,
Вьются ваткой белой дымки;
Растянулись дорожкой домки,
За домами поля, поля...

Отложи же от сердца печаль,
Лес под солнышком мирно спит,
Весь прозрачно-сплетенный стоит,
Манит сердце синяя даль.

Смерти нет в этих чарах сна,
Только зимний миг голубой...
Месяц, два... и уйдет часовой,
И проснется царевна весна.

Но зачем весну торопить?
Что сейчас Бог дает, полюби,
Настоящий день береги,
Как бы лучше его прожить.

И когда придет смерти сон,
Землю вспомнишь из дальних сфер,
И хоть день твой земной был сер,
Вспомнишь, Богу был посвящен.

Будет память о нем легка:
Ведь с тобой Царь небесных сил,
Сам Иисус Христос проходил,
Где текла земная река.

СЕРЕБРЯНЫЙ СВЕТ.

Этим утром туманным и снежным
Над домами серебряный свет, —
То дымок, весь прозрачный и нежный,
Солнцу зимнему шлет свой привет.

УГОЛОК ЗА ПАРИЖЕМ.

Вот поле с домиком, похожим на шалаш, —
Вид из окна второго комнаты рабочей;
Полоска леса, где пернатый мир хлопочет,
Где строит пирамидки озабоченный мураш.

Как дорог мне наш удаленный от Парижа уголок!
Певучий лес — магнит неодолимый,
Весны пушок зеленый, еле зримый,
И алый распустившийся в саду цветок,

И запах трав, сырой засеянной земли,
И малые былинки, что повылезли из грядки,
Салат, укроп, редиски крупная зарядка.
Какою силой эти зерна проросли?

Во всем я вижу неба мудрый план:
В таинственном строении семян — прообраза живого
Чего-то, что свершится с оболочкой бытия земного,
О чем нам говорит зеленых новых тел воскресший стан.

А звезды-то... не просто ведь они горящие комки
И не рассыпаны случайно в мира безднах.
Нет, Кто-то обитает там в жилищах звездных
И ночью говорит с землей, — не понимаем мы.

Смотри на небо чаще, бедный сын земли.
Мечтай не о земном, не о металлах на дворах монетных,
О Боге помышляй, о мире духов светлых,
О часе том, когда в его обитель наг и беден попадешь
и ты.

ОТРОЧЕСТВО.

Тюльпан на грядке не раскрылся,
Каштан не выпустил свечей.
В листе прозрачной, изумрудной,
Как будто нет теней.

Люблю тебя, весна-отроковица!
Палящий жар не жжет твоих ветвей.
Так в ранней юности, когда лишь радость спит,
Полно все светлой мысли, без страстей.

ПРОБУЖДЕНИЕ.

На полях уж давно пробудилась весна
От тяжелого зимнего сна.
Поднимают изящно малютки-цветы
Золотые головки свои.

Прилетели и птички-певуньи, звенят
На особенный нежный свой лад,
Точно гномы лесные в пещерцах своих, —
Их напев мелодичен и тих.

Колокольца ли, флейта... Послушай, скажи.
Проследи их крылатые в небе межь.
Что-то тащат: былинки, пушок, волоски,
В свои скрытые в сучьях домки.

Но деревья без листьев, деревья молчат,
И торжественной думой окутался сад
Перед чем-то, что близко, что скоро, грядет,
Как и жаркого солнца над миром восход.

Как они, ожидай, не шуми, не спеши.
То придет, что готовится Богом в тиши.

О ТЕБЕ, ГОСПОДИ...

В саду моем, Светоносный,
Говорят о Тебе цветы,
К солнцу, к свету стремятся,
Потому что таков, ведь, Ты.
В моем цветнике, Милосердный,
Разные есть цветы;
Никто не теснит друг друга,
Потому что таков, ведь, Ты.
На дорожке сада, о Кроткий,
Помятой травки ростки,
Но нежно она зеленеет,
Потому что таков, ведь, Ты.
О Тебе говорит, Смиренный,
Сухо-черная ветвь у стены,
Что будет потом виноградом...
Потому что таков, ведь, Ты.
О Тебе, на кресте Распятый,
Шепчет алый тюльпан!
Он утром вспыхнул, зарделся,
Как кровь из пречистых ран.
О Тебе, о Тебе, Воскресший,
Взывает сухая земля:
Полопались трещинки, всходит
Росток живого стебля.
На грядке у самой ограды
Готовится цвести ирис;
Он будет преображенный,
Как край Твоих светлых риз.
О Тебе, о Тебе, Грядущий,
Говорят все деревья, цветы:
Приготовили сад Твой, убрали,
Как Церковь святой красоты.

АНИУТИНЫ ГЛАЗКИ.

В незабудках растут тильпаны
Цвета солнца, когда в тумане
Оно на море мирно садится.
Точно сказочные жар-птицы,
С голубого пруда вылетая,
Неподвижно парят. Окружают
Их кольцом дорогим, бархатистым,
Невысоким, томно-душистым,
Темно-синие, полные ласки,
Цветочки — Аниутины глазки.
Так любовь окружает память,
Как расшитое шелком знамя,
Тех, кто нам бесконечно дорог.
Пусть хотя бы лет тридцать и сорск
Отделят нас от родины милей,
Нет ни смерти для нас, ни могилы...
Но живая, Господняя вера,
Что дастся Духом без меры,
Говорит, что родимые живы,
И что ждут нас обширные нивы.
Мы пойдем к ним полями, лугами,
И в садах вот с такими цветами,
Тем же синим накрытые небом
Вкусим с ними ржаного хлеба.

ТЮЛЬПАН.

(Притча).

Наша грядка — Израиля стан.
Среди острых щитов вижу красный тюльпан,
Словно кровь иль огонь там алеет.
Они могут гордиться тобой:
Ты от них, но вовеки другой, —
И в волненьи пред тайной мой дух пламенеет.

Ты вовеки другой, Ты — для всех.
Этой истины твердый орех
Этим грозным щитам не откроешь.
«Коль не с нами одними — не наш»,
Прошумел их воинственный раж.
Отверженья позора не смоешь.

Но, ведь, если для всех, и для вас —
Призывал Он народ Свой не раз.
Пронзено Его сердце любовью.
Как тюльпан тот из серой гряды,
Из среды, где мечи и щиты,
Он поднялся... и пролился кровью.

В МАЕ.

В мае поле к солнцу тянется,
Здесь сапфиры, там коралл;
Мил мне алый род тюльпановый,
Что из черных недр восстал.

Рядом грядка: словно золотом
Там набрызгал богомаз!
То тюльпаны в небо смотрятся
Из хрустально-синих ваз.

Вот понесся цвет каштановый,
Розоватым илом лег.
С солнцем мая нынче борется
Скуповатый ветерок.

Звонко так перекликаются
В ветвях черные дрозды.
В молодой деревьев зелени
Вижу сучьев борозды.

Все каштаны многолистные
Разукрашены в цветах.
Эти гроздья красно-белые
Все стоят в глазах.

И на дело рук Художника
В изумлении смотрю;
О невидимом, что видимо,
Строго с сердцем говорю.

ВЕДЬ, ДЛЯ НАС...

Посмотри на певучую зелень
Молодой и роскошной земли.
Небеса для людей посинели,
Для людей лепестки расцвели.

Отчего ж так несчастны люди?
Отчего эта злоба и боль?
Как согласишься, все — строгие судьи,
Раз'едают ближних, как моль.

Поднимается море туманом,
Грех печалью сердца заволок,
И от ужаса, лжи и обмана
Загоревшись, погас восток.

Неумолчны жалобы сердца
На жестокий и страшный люд...
Оно стало глухим озерцем,
Как заросший осокой пруд.

Отраженья небес не знает
В утра солнечном серебре,
Лишь осочные травы качает,
Жуткой чернью щемит на заре.

Дай надежду усталой мне, Боже,
В заросшем моем пруду;
Ты Один лишь сердцу поможешь
Пройти земную страду.

Веру дай, что помирятся братья,
Что земля узнает любовь,
И на чудном весеннем платье
Не расплескана будет кровь.

Слышишь, жаворонки запели
Для людей, кто душою больны.
Ведь, для нас небеса посинели,
Ведь, для нас лепестки расцвели.

ТУЧИ.

Зазвенело, застучало по железному настилу
Крыш сарая, по перилам.

Это туча дождевая,
Свое чрево разверзая,
Льдинок пуд нам подарила.

Подаривши, просветлела, точно дару
улыбаясь,
И пошла вперед по небу,
Своей толстою утробой
Обещает людям хлеба.

Вот и солнышко взглянуло из окошечек
небесных

Посмотреть на град весенний.
Солнцу в тучах словно тесно...
Заслонили его дружно,
Разостлали свои тени,
Говорят в выси небесной:
Дождик людям больше нужен.
Поливают они землю
Красной кровию дымящей
В дни безоблачного лета
И словам святым не внемлют.

Посмотри, земля одета,
Точно странник в поле спящий,
В серо-желтую овчину.
Ни просвета, ни оконца...
Не смеется больше солнце.

СТУПЕНИ ВОСХОДА.

Забрезжила заря. Запела птичка за окном.
То пенье было или разговор, не знаю.
Как будто колокольчик убеждал кого-то серебром,
Пока вся дружно не схватилась птичья стая.

Светлеют окна. На востоке птички все поют, —
На западе одна лишь начинает,
Малиновка, так нежно, чисто: фьют, да фьют.
Сплетение дерев все ярче свой узор распространяет.

Вот благовеста звон раздался, воздух серебра;
Неясно в комнате еще, но утро занялось.
В начале час седьмой по-новому... О, светлая заря!
Торжественно, как праведника путь, светило подня-
лось.

УЧИТЬСЯ У НИХ.

Старая ограда с черепичной крышей,
А за нею белая сирень.
Ветерок весенний ветвями колышет...
Скоро будет праздник, воскресенья день.

Как цветы смеются на качелях ветра!
Свет и тень их ловят, ловят, не словить.
Сколько в этой жизни ласки и привета.
Друг, учись у них, как с братом жить.

Больше радости, участия, нежного веселья,
Чтобы нас влекла небесной сини высота.
Корни дерева для нас — молитвенная келья,
А цветы под солнцем — жизнь под знаменем
Христа.

* * *

Как шумит, как плещет ветер полевой!..
По дорожке луговой
Между стенок двух травы высокой
Прохожу я майскою порой.

Все мне близко: неба шар глубокий
В облачной одежде теплой,
Низко так нависшей с мироздания,
И горелые полянки с пеплом,
И сирень, и солнца жаркое касанье...
Как шумит, как плещет ветер полевой!..

В ПАРКЕ ООН.

Слышишь, как звенит свирель в зеленом поле?
Брат сверчка запечного на воле
Песнь свою весеннюю заводит,
Ножками по крылышкам проводит...

Видишь, как метелочки высокие метутся?
Трепетно блистая, то встают, то гнутся.
Тихо вольный ветер гонит эти волны...
И несутся мысли по волнам, как челны.

Дождь кропит, дрозд что-то распевает, —
Кедр столетний ветви простирает...
Был, — читаю, — сломан он давнишнею грозой, —
Пережил... и свежей вновь покрыт листвою.

Через вихри-грозы и душа твоя проходит...
Пролетела бы, как быстрый иноходец.
Но не бойся, вихрь, гроза, корней не поломают:
Тот с тобой, кто сердце охраняет.

НАШ САД.

В центре города шумящего,
Пестротой своей томящего,
Вдруг зеленый сад...
Как оазис поднимается,
По стене листвою спускается, —
Пенье... аромат...
Растворили дверь балконную;
Сад струями благовонными
В нашу комнату проник.
Посмотри, в каком сиянии
Море листьев — трепетанье,
Солнца радостного лик.

На стене коллежа смежного,
У окошка нарубужного
Птички гнездышко свили.
А в саду цветы высокие,
Ярко-бледно-розоокие,
Пышно расцвели.
Звуки, свисты в чаще слышатся,
Среди сада липа висится,
На коллеж листвою легла.
Протянула ветви новые,
С гущиной сплела еловою,
К небу подошла.

Поросль, нежно-изумрудная,
Ты скажи, какую чудною
Силой ты растешь?
Что за кисть была та властная,
Провела тебя, прекрасную,
Чей скульптурный нож?
Неподвижны твои листики;
Тишина в них, жизни мистика,

Целый мир вблизи.
На сучках твоих усатые
Муравьи, жучки крылатые,
Все приют нашли.

И стоит, и улыбается,
На ветру слегка качается
Наш зеленый сад.
На балкон забрался вьющийся,
Все оплел своими кущами
Дикий виноград.

ЦВЕТЫ.

Облачно на небе, синие горы вдали,
Вот маргаритка головку просунула в сне.
Травы и травы повсюду, вблизи и вдали...
Дремлется мне, как и им, в послеобеденной лени.

Луч промелькнул, засияла цветами трава,
Желтыми, синими глазками вдруг посмотрела.
Точно колосья, метелочки клонит к земле, —
Птичка в ветвях серебристо запела.

Здесь так привольно, весенний подул ветерок,
Черный дрозд в глубине заливается.
О, нет, не сорву я прекрасный под солнцем цветок;
Живет он... смотри, распускается!..

БЕЛАЯ НОЧЬ.

Светлая ночь, белая ночь!
Радостной тайны творенье полно.
Небо — как чистое полотно,
Облачку не перевозмочь.

Заря розовеет.. птицы свистят...
Можно ли спать в эту белую ночь?
Сна молодого не перевозмочь...
Птицы и дети заснули... молчат...

Светлая ночь, белая ночь!
Небо прозрачное тайны полно.
То не Твое ли, Отец, полотно
Землю укрыло, несчастную дочь?

Хоть бы уснула она, как дитя, --
Кто же другой может бедной помочь? —
Сном не кровавым, без пуль и огня,
В эту белую ночь...

22 июня 1941 г.

ВЕРСАЛЬ.

В версальском дворце
Розо-колонны.
В безлюдье ушел,
Задумался, сонный.

Высокие окна
До самой земли,
Но стражу у окон
Сберечь не могли...

ЛИЛИИ.

Как весна пройдет, конец июня минет,
Шла, бывало, лилии смотреть
В садик в Велизи, где небо сине,
На садах зеленорозовая сеть.

Там рукой заботливой политы,
Розы чайные и красные цвели;
Там кусты высоких снежных лилий
Вдоль дорожки, чудные, росли.

Созерцая их, душа внимала
Галилейского Учителя словам.
В красоте их Слово указало
Осужденье жизни суетам.

Смотришь в эти точно бы из шелка
Чашки белые — колокола, —
Золотая изнутри метелка
Пыльцу дорогую собрала.

Свежих лепестков к щеке прикосновенье
Ощущала я в саду не раз.
Перед лилиями в изумленье
Краток мне казался жизни час.

Вот они... так нежны и безгласны...
Неужели вовсе не заговорят?
Лишь навстречу мне, томящий и прекрасный,
Тихим веяньем струился аромат.

В глубине благоуханной донца
Силы неизведанные спят.
Грежу я — в блаженный миг под солнцем
Колокольцы лилий зазвонят.

Это будет песня воскресенья
В утро встречи радостной Царя,
Кто цветы любил и птичек пенье.
Загорись скорей, желанная заря!

Загорись... Да сгинут бомбометы,
Да придет на землю красота.
Вся — как лилия, как птичек взлеты, —
Царство мира, царствие Христа.

В ЗЕЛЕНОМ УГОЛКУ.

Есть люди, любят водиться,
Часы и часы говорить.
Мне ж радость — уединиться,
С собой и с Богом побыть.

Побыть на лоне природы, —
Не важна пошлость в строке:
Людская опошшила мода
И золото в горном песке.

Но лоно природы чудно;
То листья, цветы и трава,
То — праздник зеленый в будни,
И птички, и мошкара.

Люблю уголок зеленый,
Где солнца блестящая резь, —
От мира стеной отделенный.
Восторг и отрада здесь.

О, только бы не позвали!
Здесь небо и я в тишине.
В выси — беспечальные дали,
Зеленый покой на земле.

В выси — облаков громады,
Изменчив пушистый их ход.
Дает он мыслям усладу, —
Там солнце, воды и лед.

А выше — престол Всеблагого,
Того, Кто за сердцем следит,
Кто в блеске творенья земного
С душой о Себе говорит.

Он золото вбросил в глыбы,
Он море одел в хрусталь,
И дал лепесткам изгибы
И сердцу безбрежную даль.

ВЕЧЕРНИЕ СТУПЕНИ

Круглый шатер — это небо бескрайное,
Храм ли Творцу голубой?
Пташка молитву запела вечернюю,
Перед тем как уйти на покой.
Луна показалась, золотая и нежная,
Дальнее небо горит.
Все медвяное поле зеленое
Шелестом тихим звенит.
Уж голубей позамолкли жалобы,
Ни свиста, ни трели, тишь...
Из дому в стройную ель мохнатую
Пролетела летучая мышь.
А небо-то... сине, лилово, зелено...
Срисовать его мне не вмогь.
Краски сгущаются, ночь надвигается,
Теплая, летняя ночь.

ДНЕМ.

А днем иголочки сияли
На сучьях сосен. Солнце слало
Свои лучи, смеясь, земле.
А бабочки-то как летали
И золотисто трепетали
В узорной, пахнущей траве.
Земля свои благоуханья,
Медовых токов изливанья,
Несла, как дар, под небеса.
Ветвей сосны мохнатых зданье
Исполненным торжественно заданьем
Тянулось к солнцу... дальше шли леса.

КАТЕНЬКЕ.

Из леса идут барашки
Небесной синей стезей,
И много на поле кашки,
И ясен шатер голубой.

На соснах же покрывало
Полно игол молодых,
И звездочек там не мало
Зеленых и золотых.

Кузнечики-музыканты
Играют дуэты в полях,
И по метелочным вантам
Мурашки ползают, страх!

И Божьи коровки взлетают
На травки, на ручки твои,
И крылышки расправляют
Оранжевые свои.

И ты сама, как барашек
Золоторунный такой,
Все лютиков ищешь да кашек
В высокой траве полевой.

Головки цветов обрываешь,
Дорожки ими соришь,
Порой и жучка растерзаешь,
Не ведая, что творишь.

Но знай, что с тобой, ангелочек,
Хотя ты не видишь его,
И детский твой уголочек
Наполнен сияньем его.

У ОКОШКА.

В синие, яркие дали
Просто глядеть и глядеть.
Солнце над лесом играет,
Красит зеленую сеть.

Ах, полететь с облаками
Над полосами полей, —
Все бы лугами, лесами,
Между зеленых ветвей.

Если увижу поляну
Яркую, как изумруд,
Там и спущусь, и пристану...
Славен Создателя труд.

Если замечу певунью,
Песню ей тоже спою
Про свою душу летунью,
Пленницу в здешнем краю.

Если же будет та птичка
С пятнышком алым, как кровь,
Песню спою невеличке
Про человека любовь,

Что небеса обнимает,
Ранит, как розы шипы,
Злобу и месть растворяет...
Слышишь ли нежной стопы?

Душу она полонила,
В синюю даль унесла,
Всю по кусочкам разбила,
К милым, ко всем привела.

Что мне-земные прибитки,
Деньги, одежда, еда...
Мне никогда не забытья,
Не разлюбить никогда.

Н. А-ЧУ.

Поджидала тебя сегодня
У межи, где скошено поле,
Где метелочек лес высокий
И цветов полевых раздолье.

Поджидала тебя, смотрела
На дорогу большую в город,
Не идешь ли вниз, черноокий,
Не твои ли шаги у забора.

Но прошел час моей свободы,
Я окинула спуск глазами,
На поля, на витую дорогу,
Не идешь ли ты где задами.

И с межи зеленой у леса,
По горе, где видна дорога,
Поднялась я лесной тропинкой,
Но душа была сира, убога.

И хотя в потолке зеленом
Из просветов солнце сияло,
Мне навстречу кричали птицы,
Что напрасно его поджидала.

А окошки в ветвях зеленых
О другом душе говорили...
И сказала лесным я птицам,
Чтоб над сердцем они не шутили.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Проходит светлый июль —
Жизни зеленой краса.
Заткал серебряный тюль
Летние небеса.

Утром же встала, весь синий
Безоблачный небосклон.
Узором зеленых линий
Расписан чудесно он.

К небу тянутся травы
И милых цветочков лик.
За Твои, Господь мой, уставы
Благодарю Тебя каждый миг.

Благодарю за летнюю землю,
За пестрый ковер садов.
Кузнечиков шелесту внемлю,
Чуть слышному хору лугов.

Благодарю за кедров вершины —
Собратьев Ливанских гор,
За стебель травинки длинный
И белых цветочков узор.

За дерева ствол шершавый
И старую возле кору,
За твари земной уставы
И бабочек желтых игру.

За листьев, цветов ароматы
И весь их волшебный строй,
За облачка-ягнята,
Что ходят небесной стезей.

За мысли о Божьем праве,
За жажду любить Того,
Кто вынул из сердца отраву
У чада земли своего.

У БЕЛОГО ЛУГА.

Серебринками заткан луг,
цветочками белыми,
метелками спелыми,
златобылинками.

Над серебряным лугом лес,
море темное зелени,
разрезы ущельями,
прохладными дебрями.

Среди парка высокий кедр,
с ветвями могучими,
с иголками жгучими.
На нем шишки огарками.

Целый, дивный кузнечиков мир
гнездится в метелочках,
в хвойных иголочках, —
окован цветами белыми.

Полегли под ветром цветы.
Аромат их томительный,
их ковер изумительный,
узоры былинные.

Под сосной на скамье душа.
Ее чайня нежные,
ее мысли мятежные:
Взять правду разбоями.

Необ'ятен в душе простор.
Тропами ползучими
идет она кручами
на подвиги ратные.

А правда у ног лежит,
на вид простоватая
и даже горбатая,
прикрыта неправдою.

На полянке стоит дитя
с розовощечками,
играет горшочками,
его сны необманные.

*
**

Посмотри, как оно наклонилось ко мне
Это чудное травное поле!
Как метелочки зреют, цветут в тишине,
Наклонились ко мне поневоле.

Здесь повсюду не скрыта ль смиренная мысль
И великая суть коллектива,
И не счесть ни тебе и ни мне этих числ,
Этих тысяч и тем Божьей нивы.

Только знаю, что здесь далеко от людей,
От их желчной разумной отравы.
Только птиц голоса из зеленых ветвей,
Только небо, да солнце, да травы...

Заблестели огоньки над озером,
Над Юрой чуть-чуть румяны небеса;
По меже приямтой убранного поля
Стелется колосьев тонкая коса.

Как вечернее покойно, чисто небо!
В дымке скрылся горный кругозор.
Звездочка мелькнула сквозь ветвей узоры,
Зашумел сосновый мелкий бор...

ПОД СОСНАМИ.

Луг ароматный, в белых цветочках,
Запах смолистый от сосен,
Мушек мелодия быстрая, нежная,
Тихая листьев рапсодия.
Цветики поля, метелочки лунные —
Клавиши вольного ветра.
Ветер по нотам чуть слышно играет
Для муравьев гавоты.
Б высь ли взгляну я на сосны суровые,
Родину чуждалкою, —
Сосны, питомицы милого севера,
В небе ткнут крестословицы.
Вышили темно-зелеными звездами
Воздуха томные сферы,
Землю устлали рябью иголочек,
Взоры мои приковали.
Солнышко греет лучами прощальными,
Небо зовет к простору.
Лета в деревне краса беспечальная,
Тайна синего света...

ОБАЯНИЕ МАЛОГО.

Ты посмотри, какая красота!
Над белым полем пирамида ель.
Взгляни на то, что взоры привлекло Христа:
 Душисто-белую цветов мятель.
Но что же в них? Стоят они простой
И дружной, скромно-беленькой семьей;
Но солнышко их любит, серебрит,
 И песнь в них неумолчная звенит.
Вот зашумел невидный ветерок,
И точно пыль от вьюги по полю прошла,
Или взмахнуло ветром вышитый платок,
 Иль разлетелись брызги от стекла...
И тихо все опять, и радость в тишине,
Как в детском безмятежном сне.
Метелки наклонились и к себе манят,
 И нежным шелестом кузнечики звенят.
Стоят среди цветов и дети-деревца,
Светло-зеленые, как новый изумруд,
На темном бархате елового кольца, —
 И вздохи ветерка качают их и гнут.
Сказать ли мне еще про солнца злато-смех,
И малых гусеничек пестрый мех?
Или про лет пушинок полевых?
 Или дрожанье в поле нитей золотых?
Смотри, червошные огни в траве,
И стебли тонкие из свето-серебра.
Мне жаль: не видно этого сове...
Мне жаль подобных ей: ведь дивная стоит пора.

*„Хэлуа’’. На скамье,
у белого поля, под соснами.*

Золотистые листья летят,
Как пригоршни желтых червонцев.
Торжественен, радостен сад
На томном осеннем солнце.

Подальше — университет,
Чуть розово-зеленоватый.
Там старцев невидимый след,
Язык их витиеватый...

8 ноября.

В университетском саду, Женева.

ВОСПОМИНАНИЕ.

Сосновый лес. На склоне лет я снова близ тебя.
Сижу на пне, кругом хвоя сухая.
Как сердцу дорога игла зеленая твоя,
Что в небе аромат смолистый источает.

Да, было то в Лесном, там сосны были высоки,
Играло солнце на стволах румяных.
Вверху певучий шум, движенье, ветерки,
Внизу кудрявый мох узором тонкотканым,

Зеленый всех тонов, болотный и седой.
Там розы вереска, там алая брусника,
Грибков-горькушек шоколадный строй,
Кустарник спутанный черники.

Душа схватила все... десятый год мне был.
Из красок и тонов поэзия рождалась.
Сосновый лес со мною говорил,
И мысль неловкими стихами выливалась.

ОСЕНЬ.

Есть и в сучьях голых отрада,
Разговор затаенного лета,
Жизни блеск коричнево-алый,
Когда небо солнцем одето.

Есть и в желтых листьях надежда,
Тени хлебного спелого поля,
Созреванье, богатство покоя;
Отметанье, уход без боли.

И в осенних ветрах есть радость;
Натиск воли, движение в осинах.
Посмотри, как изменчиво небо,
А в душе-то какие глубины!..

РУКИ ДЕРЕВЬЕВ.

Руки свои деревья
Подняли к небесам.
Сверху шатер зеленый,
Или Всевышнего храм.

Руки деревьев простерты,
Сами недвижны, молчат.
Если б так люди молчали,
Как их зеленый брат.

Эти простертые руки
Даже и ветра волна,
Ливня с грозой, не опустит, —
Так и молитва вечна.

С ВЕРОЙ.

В синей дымке исчезают горы,
Исчезает поезд, сердце унося.
После долгого дождливого измора
Вышло солнце, землю золотя.

Уголок над крепостью, скамейка, —
И оттуда даль так хороша.
На платане желтом птички-красношейки,
Вместе с ними тихо молится душа.

Молится о том, кто странником убогим,
Свой очаг оставив, в даль ушел, —
И о той, кто ждет у очага родного
И на два прибора с верой накрывает стол..

НАДЗЕМНОСТЬ.

Кусочек горы над садом зеленым,
На ней белый след облачка.
Все выше и выше шершавые склоны...
Дорога земная, где бездны и стоны,
В надземности этой легка.

В надземности мудрость, святого касанье,
Решенье тяжелых проблем.
Ты вспомни синайских громов рокотанье,
Горы Елеона святое блистанье,
И слушай, покорен и нем.

Понятны глаголы пречистого Духа,
Кто нас вразумляет, лишь там,
Вдали от поземной, печальной разрухи.
Да слышит же всякий, имеющий ухо,
Что Дух говорит церквам.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	стр
Зимний сон	3
Серебряный свет	4
Уголок за Парижем	4
Отрочество	5
Пробуждение	5
О Тебе, Господи	6
Анютины глазки	7
Тюльпан (притча)	8
В мае	9
Ведь, для нас	10
Тучи	11
Ступени восхода	12
Учись у них	12
По дорожке луговой	13
В парке ООН	13
Наш сад	14
Цветы	15
Белая ночь	16
Версаль	16
Лилии	17
В зеленом уголку	18
Вечерние ступени	19
Днем	19
Катеньке	20
У окошка	21
Н. А-чу	22
Благодарность	23
У белого луга	24
Посмотри	25
Заблестели огоньки	26
Под соснами	26
Обаяние малого	27
Воспоминание	28
Осень	29
Руки деревьев	29
С верой	30
Надземность	30

Цена 40 ам. ц.